

СВЕТСКИЙ ХАРАКТЕР ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Янкевич Семён Васильевич, директор Центра образовательного права
Института образования НИУ ВШЭ, канд. юрид. наук
101000, Россия, г. Москва, Потаповский переулок, 16 стр. 10
E-mail: syankevich@hse.ru

Княгинина Надежда Владимировна, младший научный сотрудник Центра
образовательного права Института образования НИУ ВШЭ
101000, Россия, г. Москва, Потаповский переулок, 16 стр. 10
E-mail: nknyaginina@hse.ru

Аннотация. Лишь в небольшом количестве стран мира образование носит светский характер. В российском законодательстве установлен светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных организациях. Светский характер образования в России проявляется в регулировании школьной формы и преподавания «основ религиозной культуры и светской этики» в школе. В статье проводится анализ нормативных правовых актов, регулирующих школьную форму как на региональном уровне, так и на уровне образовательной организации. Приводится официальная позиция судебной практики относительно религиозного вопроса в регулировании школьной формы. Авторы затрагивают второй аспект светского характера образования в России - преподавание «основ религиозной культуры и светской этики», устанавливаемых Федеральными государственными образовательными стандартами. В результате авторы приходят к выводу, что общее образование в России нельзя назвать полностью светским. Дальнейшее развитие судебной практики, изменение законодательства или совершенствование системы образования могут изменить ситуацию: окончательно включить религиозные аспекты в школьную жизнь или же более жестко закрепить светскость образования.

Ключевые слова: образование, светский характер, религия, религиозное образование, школьная форма, Россия.

SECULAR NATURE OF SCHOOL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Szymon Jankiewicz, PhD in Law, Director of the Center for Education Law, Institute of Education, HSE University; Senior Research Fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
101000, Russia, Moscow, 16/10 Potapovsky Pereulok
E-mail: syankevich@hse.ru

Nadezhda Knyaginina, Junior research fellow at the Center for Education Law, Institute of Education, HSE University
101000, Russia, Moscow, 16/10 Potapovsky Pereulok
E-mail: nknyaginina@hse.ru

Abstract. In the world there are not many countries with the secular nature of education. The Russian legislation establishes secular nature of education in state and municipal schools. Secular nature of education in Russia is visible in the regulation of school uniforms and teaching «The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» at school. The article contains the analysis of the regional acts educational organization's acts on school uniform and jurisprudence. Also the article contains the results of research on the second aspect of the secular nature of education in Russia – the subject «The Fundamentals of Religious Cultures and Secular Ethics» established by Federal State Educational Standards. The authors conclude that the general education in Russia is not completely secular in several aspects. Further development of jurisprudence, legislation or education system can change the situation: religious aspects could be included in school life or more strictly settle the secular nature of school education.

Key words: education, secular nature, religion, religious education, school uniform, Russia.

Вводные положения

Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенция) устанавливает право каждого на свободу мысли, совести и религии (ст. 9 Конвенции). Вместе с тем Конвенция гарантирует право на образование и обязывает государство уважать право родителей обеспечивать такое образование и такое обучение, которые соответствуют их религиозным и философским убеждениям (ст. 2 Протокола № 1 Конвенции). Тем не менее, вопросы религии в сфере образования являются предметом дискуссий во многих странах мира¹: примерами являются решения Европейского суда по правам человека².

В мировой практике религия в образовании занимает разное положение. В большинстве европейских стран ее преподавание в государственной школе в том или ином виде сохраняется: где-то, как в Польше, она является предметом по выбору, где-то сохраняется обязательное преподавание религии (Финляндия), где-то предусмотрена возможность отказаться от изучения религии (Греция, Италия). Исключение представляет Франция, где школьное образование является светским³.

В России религиозное образование может быть получено обучающимся, по желанию самого обучающегося или родителей, в религиозной образовательной организации⁴. Получение религиозного образования является правом и не реализуется за счет государственной образовательной системы. Образование в государственных и муниципальных организациях,

---

¹ См.: *Annicchino P.* Winning the battle by losing the war: the Lautsi case and the Holy Alliance between American Conservative Evangelicals, the Russian Orthodox Church and the Vatican to reshape European identity // *Religion & Human Rights*. 2011. 6(3). P. 213-219; *Kuru A. T.* Secularism and state policies toward religion: The United States, France, and Turkey. Cambridge University Press, 2009; *Fraser, J.W.* Between church and state: Religion and public education in a multicultural America, JHU Press, 2016.

² См.: *Mansur Yalcin and Others v. Turkey* (Case No. 21163/11, Judgment of 16 September 2014), *Leyla Sahin v. Turkey* (Case No. 44774/98, Judgment of 10 November 2005), *Kurtulmus v. Turkey* (Case No. 65500/01, Judgment of 24 January 2006), *Kervanci v. France* (Case No. 31645/04, Judgment of 4 December 2008), *Dogru v. France* (Case No. 27058/05, Judgment of 4 December 2008).

³ См.: *Степанова Е. А.* Религия и образование в Европе: дебаты о взаимной совместимости // *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2011. № 92(3). С. 6-15.

⁴ Статья 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

осуществляющих образовательную деятельность, носит светский характер⁵. Это следует из статьи 14 Конституции Российской Федерации: «Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом». В дальнейшем это положение реализуется в статье 4 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», где сказано, что государство обеспечивает светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях.

В новом Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (далее, Закон № 273-ФЗ) и в предшествовавшем ему Законе Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 содержится норма, устанавливающая светский характер образования. Каким образом в России реализуется данный принцип в законодательстве и на практике, можно увидеть, рассмотрев спорные ситуации на стыке религии и образования, по которым в России существует судебная практика.

Это вопросы, связанные с регулированием школьной формы и преподавания в школе предметов «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» как обязательной части содержания образовательной программы школы.

Школьная форма

До принятия нового Закона № 273-ФЗ вопросы школьной формы регулировались образовательной организацией самостоятельно (п. 13 ч. 2 ст. 32 Закона Российской Федерации «Об образовании» 1992 г.). Школа разрабатывала и принимала правила внутреннего распорядка образовательного

---

⁵ Образовательная организация на основании решения коллегиального органа управления образовательной организации по согласованию с учредителями могут предоставлять религиозной организации возможность обучать детей религии вне рамок образовательной программы (ч. 4 ст. 5 Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»).

учреждения или иные локальные акты, где обязательность школьной формы устанавливалась и содержались требования к ней.

Статья 38 Закона № 273-ФЗ устанавливает право организаций, осуществляющих образовательную деятельность, определять требования к одежде обучающихся, в том числе требования к ее общему виду, цвету, фасону, видам одежды обучающихся, знакам отличия, и правила ее ношения⁶. Форменной одеждой, как правило, является одежда классического или делового стиля: однотонный костюм, брючный или юбочный, однотонная рубашка или блузка, галстук, возможен жилет, однотонный трикотажный джемпер, водолазка и т.д.⁷

Однако для государственных и муниципальных школ на уровне субъекта Российской Федерации устанавливаются типовые требования к одежде обучающихся, утвержденные уполномоченными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. На федеральном уровне был разработан модельный нормативный акт субъекта Российской Федерации об установлении требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования. Он был предложен письмом Минобрнауки России от 28.03.2013 № ДЛ-65/08 «Об установлении требования к одежде обучающихся» и не носит обязательного характера для органов власти субъекта Российской Федерации, однако на практике данный модельный акт широко используется⁸.

В настоящее время в каждом субъекте Российской Федерации приняты соответствующие нормативные правовые акты⁹. Школа обычно продолжает

---

⁶ См.: *Постыляков С. П., Янкевич С. В.* Реализация прав и обязанностей учащихся: анализ российского законодательства и правоприменительной практики // Реформы и право. 2015. № (2). С. 54-62.

⁷ См.: *Постыляков С. П., Янкевич С. В.* Указ. соч.

⁸ См.: Постановление Правительства Ленинградской области № 241 от 06.08.2013 г.; Постановление Правительства Новосибирской области № 429-р от 14.10.2013 г.

⁹ См.: Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 12.07.2013 № 261-п «Об установлении требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования в государственных общеобразовательных организациях ХМАО - Югры и муниципальных общеобразовательных организациях муниципальных образований ХМАО – Югры»; Постановление от 07.02.2014 № 24-П «Об установлении требований к одежде обучающихся по основным общеобразовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования»; Постановление администрации Смоленской области от 13.05.2013 № 351 «Об установлении требований к одежде обучающихся по образовательным программам начального общего,

устанавливать конкретный вид школьной формы, знаки отличия и правила ношения формы, что определяется ее локальным нормативным актом на основании нормативного правового акта субъекта Российской Федерации. В соответствии с Законом № 273-ФЗ такой локальный нормативный акт образовательной организации принимается с учетом мнения совета обучающихся, совета родителей, а также представительного органа работников этой организации и (или) обучающихся в ней (при его наличии). Одежда обучающихся также регулируется санитарно-эпидемиологическими правилами и нормативам «Гигиенические требования к одежде для детей, подростков и взрослых, товарам детского ассортимента и материалам для изделий (изделиям), контактирующим с кожей человека. СанПиН 2.4.7/1.1.1286-03», утвержденным Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 17.04.2003 № 51.

Религиозные вопросы в регулировании школьной формы не получили подробного регулирования в большинстве субъектов Российской Федерации. В большинстве принятых на региональном уровне «требований к одежде обучающихся» присутствует формулировка «внешний вид и одежда обучающихся образовательной организации должны ... носить светский характер», а также ссылка на необходимость устранения религиозного различия между обучающимися¹⁰ и запрет религиозной атрибутики¹¹. Однако, некоторые субъекты внесли уточняющие формулировки. Министерство образования Пензенской области, отдельно указывает на запрет хиджабов и религиозных головных уборов¹².

Фактически официальная позиция по этому вопросу была сформулирована судебной практикой.

основного общего и среднего общего образования».

¹⁰ В Калужской, Кемеровской, Московской, Ленинградской, Нижегородской, Новосибирской областях.

¹¹ В Астраханской области, Приморском крае, Республике Бурятия, Ханты-Мансийском автономном округе-Югре.

¹² Пункт 6 Типовых требований к одежде обучающихся в государственных организациях Пензенской области и муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденных Приказом Минобразования Пензенской обл. от 16.01.2015 N 8/01-07

Во-первых, прецедент был создан в Ставропольском крае, когда в Постановлении правительства Ставропольского края от 24.02.2014 № 67-п «О внесении изменений в Постановление правительства Ставропольского края от 31.10.2012 № 422-п «Об утверждении Основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных общеобразовательных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края» были установлены не только требования к одежде обучающихся, в том числе запрет на ношение брюк девочками, но и запрет религиозной одежды.

Родители обучающихся пытались обжаловать нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации. Однако Ставропольский краевой суд отказался удовлетворить иск о признании недействующим и не подлежащим применению Постановления правительства Ставропольского края «Об утверждении основных требований к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных учреждениях Ставропольского края и муниципальных учреждениях муниципальных образований Ставропольского края»¹³.

Верховный Суд Российской Федерации подтвердил запрет на ношение религиозной одежды (в том числе хиджабов и других головных уборов) в школах Ставропольского края. Определением от 10.07.2013 по делу № 19-АПГ13-2 апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения.

Аргументация суда строилась на замечаниях по поводу потенциального вреда здоровью обучающихся в связи с ношением головных уборов во время занятий физкультурой. В своей позиции по этому вопросу суд ссылается на письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Суд подтверждает, что и федеральное и региональное законодательство устанавливают светский характер государственных и муниципальных образовательных учреждений, поддержание в них

---

¹³ См.: Постыляков С. П., Янкевич С. В. Указ. соч.

религиозного нейтралитета. Запрет на ношение религиозной одежды в государственных и муниципальных школах, в соответствии с позицией суда, вводится «во исполнение требований федерального законодательства об обеспечении государством принципа секуляризма и религиозной нейтральности системы государственного образования в целях исключения конфликта прав и интересов представителей различных религиозных конфессий, а также уважения плюрализма и свободы других лиц, не исповедующих никакой религии, или атеистов».

Суд отметил, что запрет на ношение религиозной одежды, головных уборов в помещении образовательного учреждения, не препятствует получению заявителями образования. Оно может быть получено также в форме экстерната или в образовательных учреждениях религиозного объединения, реализовав право на образование, предусмотренное федеральным законом.

Аналогичный судебный процесс проходил в Республике Мордовия, где оспаривались установленные Правительством Республики Мордовия «Типовые требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных общеобразовательных организациях Республики Мордовия и муниципальных общеобразовательных организациях Республики Мордовия» от 12 мая 2014 г. № 208.

В Типовых требованиях запрещается ношение в помещениях образовательных организаций головных уборов. Итогом судебного процесса стало Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2015 № 15-АПГ14-11, в котором суд поддержал запрет ношения головного убора, обосновав его, с одной стороны, санитарно-эпидемиологическими требованиями, а с другой, принципом светского образования. Суд указал, что действующее федеральное законодательство, закрепляя принцип светского образования, не предусматривает возможность граждан реализовывать свое право исповедовать религию и действовать сообразно своему вероисповеданию в государственных и муниципальных учреждениях, осуществляющих общеобразовательную деятельность, целью которой является развитие личности, приобретение в

процессе освоения общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

Помимо того, что школьная форма регулируется на уровне субъекта Российской Федерации и на уровне школы, она также может финансироваться за государственный счет. Согласно ч. 3 ст. 38 Закона № 273-ФЗ обеспечение обучающихся в случаях и в порядке, которые установлены органами государственной власти субъектов Российской Федерации, одеждой может осуществляться за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации. Соответствующие расходные обязательства устанавливаются нормативными актами субъектов Российской Федерации¹⁴.

Несмотря на то, что позиции судов и их аргументация в отношении реализации светского характера образования в государственных и муниципальных школах однозначна, из этого правила существуют исключения. В Чеченской республике после принятия описанных выше судебных решений были внесены правки в Закон Чеченской Республики «Об образовании в Чеченской Республике» от 30.10.2014 № 37-РЗ. Закон был дополнен статьей 10.2, в которой установлено обязательство при разработке типовых требований к одежде обучающихся на уровне субъекта РФ соблюдать права «обучающихся на ношение одежды с учетом их народных традиций и вероисповедания, если это не противоречит федеральному законодательству, не вредит их здоровью и не нарушает права и свободы других лиц». «Типовые требования к школьной одежде и внешнему виду обучающихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях Чеченской Республики», принятые Постановлением Правительства Чеченской Республики от 11.07.2013 № 168, на тот момент уже содержали среди видов одежды обучающихся «для девочек и

---

¹⁴ В соответствии со ст. 4 Закона Ленинградской области от 29.11.2013 № 87-оз «О полном обеспечении одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем отдельных категорий обучающихся государственных образовательных организаций Ленинградской области» средства на финансовое обеспечение расходов на обеспечение обучающихся государственных образовательных организаций Ленинградской области одеждой, обувью, жестким и мягким инвентарем ежегодно предусматриваются в областном бюджете Ленинградской области по соответствующим целевым статьям расходов.

девушек» головной убор (платок). В Республике Ингушетия вопрос религиозной атрибутики в аналогичном акте, касающемся школьной формы, остался без рассмотрения (Постановление Правительства Республики Ингушетия от 07.09.2013 № 184 «Об утверждении единых требований к внешнему виду и одежде обучающихся по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования»).

Основы религиозных культур и светской этики

Вторым аспектом светского характера образования в России является обязательное преподавание предметной области «Основы религиозных культур и светской этики» в 4 классе начальной школы и «Основ духовно-нравственной культуры народов России» в 5 классе средней школы. Содержание образования в России устанавливается образовательной организацией самостоятельно в своей образовательной программе. Образовательная программа может быть разработана школой с учетом примерных образовательных программ и обязана соответствовать федеральным государственным образовательным стандартам.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования устанавливает обязательное изучение «Основ религиозных культур и светской этики» и предоставляет родителям право выбора одного из модулей этого предмета: основ православной культуры, основ иудейской культуры, основ буддийской культуры, основ исламской культуры, основ мировых религиозных культур, основ светской этики (п. 12.6)¹⁵.

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования¹⁶ содержит предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России», который является «логическим продолжением»¹⁷

---

¹⁵ Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования».

¹⁶ Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».

¹⁷ Письмо Минобрнауки России от 25.05.2015 г. № 08-761 «Об изучении предметных областей: «Основы религиозных культур и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России».

«Основ религиозных культур и светской этики». Данный курс возможности выбора модуля не предполагает.

Оба курса, в соответствии с тем, как сформулированы их образовательные результаты в Федеральных государственных образовательных стандартах, не имеют своей целью религиозное воспитание. Они касаются ознакомления с нормами светской и религиозной морали, понимание значения нравственных и религиозных убеждений, их роли в истории.

Оба курса являются обыкновенными школьными предметами и должны преподаваться учителями школы, прошедшими соответствующую подготовку. Закон № 273-ФЗ (части 3 и 4 ст. 48) устанавливает, что педагогическим работникам запрещается использовать образовательную деятельность для принуждения обучающихся к принятию религиозных убеждений либо отказу от них.

Введению повсеместного преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» в России предшествовало преподавание данного курса в качестве эксперимента в ряде субъектов Российской Федерации в 2010-2011 гг. (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 1578-р): до 2009 г. в ряде субъектов Российской Федерации преподавались основы православной культуры в рамках установленного законодательством субъекта регионального образовательного компонента. В дальнейшем «региональный компонент» был отменен в связи с утверждением Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования.

Этот учебный курс также стал предметом судебного разбирательства: гражданин Б.Д. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими актов Министерства образования и науки Российской Федерации, устанавливающих обязательное изучение этого курса¹⁸. Истец заявлял, что данные правовые акты нарушают права ребенка

---

¹⁸ Решение Верховного Суда РФ от 18.10.2013 № АКПИ13-810 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующими приказа Минобрнауки РФ от 31.01.2012 № 69, приказа Минобрнауки РФ от 01.02.2012 № 74».

изучать иные религиозные культуры или атеизм, а также ограничивают право родителей выполнять свои обязанности по заботе и воспитанию ребенка.

Верховный Суд в своем решении сослался на постановление Европейского Суда по правам человека в от 7 декабря 1976 г. по делу «Къелдсен (Kjeldsen), Буек Мадсен (Busk Madsen) и Педерсен (Pedersen) против Дании», в соответствии с которым статья 2 Протокола № 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1952 г.) не запрещает «государствам распространять с помощью системы образования информацию или знания, прямо или косвенно имеющие религиозный или философский характер, не позволяет родителям возражать против включения такого обучения или образования в школьные программы, но подразумевает, с другой стороны, что государство, выполняя обязательства, которые оно приняло на себя в области образования и обучения, должно позаботиться о том, чтобы информация и знания, включенные в учебную программу, преподносились в объективной, критичной и плюралистической манере. Государство не вправе стремиться внушать принципы, которые можно расценить как неуважение религиозных и философских убеждений родителей».

Суд также сослался на то, что статья 87 Закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» указывает на возможность включения в основные образовательные программы учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных «на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) в целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социокультурными ценностями», а также закон предусматривает выбор одного из предлагаемых предметов обучающимся (до 9 класса школы - его родителями).

Суд не нашел противоречия законодательству Российской Федерации в указанных актах и отказал истцу в удовлетворении его требований.

Интересно, что в деле «Кьелдсен (Kjeldsen), Бук Мадсен (Busk Madsen) и Педерсен (Pedersen) против Дании», на которое сослался Верховный Суд, касался полового воспитания в школе. Заявителями были родители, которые настаивали на том, что курс полового воспитания противоречит их христианским убеждениям. Особенностью решения является его политический характер. ЕСПЧ сосредоточился в большей степени на фактических обстоятельствах дела, чем на правовых нормах. В частности: роль государства в заботе о детях, легкий доступ детей к информации о половой жизни за пределами школы, предупреждение вынужденных аборт и заболеваний, передаваемых половым путем и т. д.

Верховный Суд не принял во внимание более подходящие решения ЕСПЧ по делам о религии и образовании «Лаутси против Италии»¹⁹ или «Фолгере и другие против Норвегии»²⁰.

Верховный Суд, принимая решение, проигнорировал тот факт, что решение ЕСПЧ указывает на существенную разницу между религиозным образованием и половым воспитанием. Не было принято во внимание, что в решении ЕСПЧ это указывает на то, что религиозное образование по определению служит распространению догм, а не знаний.

При обращении в Верховный Суд истец не упомянул светский характер образования, установленный Законом об образовании. Суд не провел анализ норм Закона об образовании, которые устанавливают светский характер образования. С учетом статьи 87 Закона об образовании (на который сослался в своем решении Верховный Суд) такой анализ мог бы определить, нарушены ли права учащихся.

В российских СМИ встречаются сообщения, указывающие на недостаточно светский характер «Основ религиозных культур и светской

---

¹⁹ «Лаутси против Италии» (Жалоба No. 30814/06, Постановление от 18.03.2011).

²⁰ «Фолгере и другие против Норвегии» (Жалоба No. 30814/06, Постановление от 29.06.2007).

этики». Эти сообщения касаются, в частности, фактически религиозного характера преподавания, принуждения к выбору модуля основ православной культуры²¹, несветскому характеру учебников, по которым осуществляется преподавание этих предметов²² (учебники, которые могут использоваться для преподавания в школе в России в качестве основного учебника должны входить в перечень, утверждаемый Министерством образования и науки Российской Федерации (ч. 4 ст. 18 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ).

Заключение

Полностью светский характер образования в России вызывает вопросы. Судебная практика по рассмотренным вопросам не так обширна, чтобы утверждать, что она полностью сформирована. Не ясно, будет ли оспариваться в суде регулирование школьной формы в Чечне. Существующие позиции судов в отношении религиозных атрибутов в школьной форме включают в себя аргументы, которые касаются санитарно-эпидемиологических требований ношения хиджаба на уроках физкультуры. Складывается впечатление, что суд таким образом пытается усилить свою не до конца уверенную позицию в отношении светской школы. Введение преподавания «Основ религиозных культур и светской этики» и «Основ духовно-нравственной культуры народов России» как обязательной части содержания школьного образования не породило большого количества судебных дел. Несмотря на жалобы родителей учеников в СМИ и публичные выступления противников этих предметов, их содержание в части регулирования федеральными государственными образовательными стандартами нельзя расценить как «несветское». Возможно дальнейшее развитие судебной практики, изменение законодательства или

---

²¹ «ОПКЭ: ликвидировать нельзя оставить!». URL: <http://www.ug.ru/article/827> (дата обращения 14.03.2018).

²² «Родители одной из школ пожаловались в генпрокуратуру на курс «Основ духовно-нравственной культуры народов России». URL: <http://echo.msk.ru/news/1888934-echo.html> (дата обращения 14.03.2018).

совершенствование системы образования позволят определить, носит ли образование в школах в России светский характер.

В российском законодательстве отсутствует норма, закрепляющая понятие светского характера образования. Утверждение о том, что в школе изучают религиозную культуру, а не религию, требует подтверждения. Предмет «Религиоведение», например, изучаемый в университете, включает в себя разные виды религий, а не одну основную религиозную культуру, определяемую решением родителей. Можно поставить под сомнение, что при светском характере образования возможно выбрать одну религиозную культуру в качестве предпочтительной. Ряд экспертов утверждают, что содержание учебников по основам религиозной культуры возвышают одну религиозную культуру²³.

Использование Европейской практики в вопросах религии в образовании в России сталкивается с некоторыми особенностями. С одной стороны, европейские страны отличаются уважением к религии в образовании как к существенной части истории и культуры страны.

В решении ЕСПЧ по делу «Лаутси против Италии» существенным аргументом является важнейшая роль христианства в истории и культуре Италии. В России, несмотря на широкое распространение православия, существуют регионы, которые формировались в рамках исламской (Чечня, Татарстан), буддийской (Бурятия, Тыва) и других культур. Единственным аналогом культурной основы, общей для всей страны и имеющей отношение к религии, является атеизм советского периода, который теперь не входит в образовательную программу.

На первый взгляд, в сложившейся ситуации европейские ценности мультикультурализма и толерантности к различным религиозным культурам актуальны для России. Однако содержание образования в России

---

²³ Смирнов А.В. Учебник нужен, но его придется переписать с нуля // Институт Философии Российской Академии Наук. URL: https://iphras.ru/s_0.htm (дата обращения 14.03.2018).

устанавливается на федеральном уровне - в федеральных государственных образовательных стандартах.

Вызывает сомнение, что при утверждении федеральных государственных образовательных стандартов Минобрнауки России способно учитывать все региональные особенности, связанные с культурной и религиозной спецификой субъектов федерации. В регионах отсутствуют прямые инструменты воздействия на школьные программы. В результате на практике преобладают позиции православной конфессии. В Федеральном перечне учебников 6 учебников посвящены основам православной культуры, два - основам Исламской культуры, два – буддийской культуре²⁴. В рамках курса преподаются только основы православной культуры, а не христианской в целом. В то же время в России проживает около полумиллиона католиков²⁵.

Как было показано ценности мультикультурализма и толерантности не отражены в правовом регулировании школьной формы. Прямой запрет ношения головных уборов в школе (в частности, хиджаба в Пензенской области) в законодательстве присутствует, что указывает на ограничения для ислама и иудаизма, однако для атрибутов других конфессий специальные ограничения не предусмотрены. Даже общественное мнение поддерживает запрет исламской атрибутики: 74 % россиян против ношения хиджаба в школе²⁶.

В современном российском образовании постепенно возрастает роль религии, особенно православной. Несмотря на положения закона и судебной практики, было бы преувеличением сказать, что образование в России в реальности полностью светское и в равной степени нейтрально

---

²⁴ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 31.03.2014 г. № 253 «Об утверждении Федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации государственных аккредитованных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования».

²⁵ Statistics by Country by Catholic Population. URL: <http://www.catholic-hierarchy.org/country/sc1.html> (дата обращения 14.03.2018).

²⁶ Опрос Левада Центра о ношении хиджаба в учебных заведениях. URL: <https://www.levada.ru/2015/06/30/noshenie-hidzhaba-v-uchebnyh-zavedeniyah/> (дата обращения 14.03.2018).

взаимодействует со всеми конфессиями. Однако назвать его религиозным пока рано.

Список использованных источников

1. Постыляков С.П., Янкевич С.В. Реализация прав и обязанностей учащихся: анализ российского законодательства и правоприменительной практики // Реформы и право. 2015. № (2). С. 54-62.
2. Степанова Е.А. Религия и образование в Европе: дебаты о взаимной совместимости // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2011. № 92(3). С. 6-15.
3. Annicchino P. Winning the battle by losing the war: the Lautsi case and the Holy Alliance between American Conservative Evangelicals, the Russian Orthodox Church and the Vatican to reshape European identity // Religion & Human Rights. 2011. 6(3). P. 213-219.
4. Fraser, J.W. Between church and state: Religion and public education in a multicultural America, JHU Press, 2016.
5. Kuru A.T. Secularism and state policies toward religion: The United States, France, and Turkey. Cambridge University Press, 2009.

References (transliteration)

1. Annicchino P. Winning the battle by losing the war: the Lautsi case and the Holy Alliance between American Conservative Evangelicals, the Russian Orthodox Church and the Vatican to reshape European identity // Religion & Human Rights. 2011. 6(3). P. 213-219.
2. Fraser, J.W. Between church and state: Religion and public education in a multicultural America, JHU Press, 2016.
3. Kuru A.T. Secularism and state policies toward religion: The United States, France, and Turkey. Cambridge University Press, 2009.
4. Postylyakov S.P., Jankiewich S.V. Realizaciya prav i obyazannostej uchashchihsya: analiz rossijskogo zakonodatel'stva i pravoprimeritel'noj praktiki // Reformy i pravo. 2015. № (2). S. 54-62.
5. Stepanova E.A. Religiya i obrazovanie v Evrope: debaty o vzaimnoj sovместimosti // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury. 2011. № 92(3). S. 6-15.